

РИТУАЛЬНЫЕ КОМПЛЕКСЫ КОЧЕВНИКОВ ЮЖНОГО ПРИАНГАРЬЯ В ЭПОХУ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ (описание, анализ конструкций и обряда)

Введение

XX век для археологии средневековья лесостепной зоны Южного Приангарья является периодом накопления и ввода в научный оборот материалов раскопок древних захоронений (Окладников, 1958; Седякина, 1965; Николаев, 1990, 1993, 1996, 2001, 2003; Смотрова, 1991; Волокитин, Инешин, 1991; Бердникова, Николаев, 1994; Николаев, Белоненко, 1996; Николаев, Дзюбас, Белоненко, 2002).

В отличие от погребальных комплексов изучение культовых объектов на данной территории происходит эпизодически, при раскопках крупных некрополей, либо при угрозе их непосредственного разрушения волноприбойной деятельностью Братского водохранилища (Бердникова, 1986; Николаев, Багдуев, Варламов, 1995). Несмотря на это, за последнюю четверть XX века была обнаружена и частично раскопана достаточно представительная серия ритуальных комплексов, которые требуют соответствующего анализа.

В настоящей статье поднимаются вопросы терминологии культовых объектов, приводится описание, анализ конструкций и проходивших на них обрядовых действий. Анализ археологических предметов и вопросы датировки ритуальных комплексов из-за большого фактического материала планируется осветить в следующих работах.

Терминология

Наиболее полно терминология культовых мест Байкальской Сибири прозвучала в работе А.В.Тиваненко. Во введении к своей монографии, посвященной святилищам Восточной Сибири в эпоху камня и бронзы, автор дает определения и характеристики «священному месту», «святилищу», «культовому месту», «жертвеннику» (1989, с.5-6). Не вдаваясь в подробный критический анализ предложенной исследователем терминологии, отметим основной, весьма существенный ее недостаток. Все термины, предложенные А.В.Тиваненко, взяты из

понятийного аппарата этнографии и религиоведения и вполне применимы при изучении действующих святилищ коренного населения Сибири, в то время как объектом археологического изучения являются скрытые в земле (тафономические) и, зачастую, не всегда уловимые останки ритуальных действий. Причем, выделение их, среди прочих археологических памятников крайне затруднено, поскольку этнос, оставивших их, и соответственно устная или письменная информация отсутствует.

Для исключения путаницы мы предлагаем свою терминологию, которой будем придерживаться в процессе дальнейшей работы и которая, на наш взгляд, больше подходит к нашему материалу.

Святилища - определенные почитаемые объекты, имеющие территориальные границы. На святилищах находились *культовые места*, где совершались *ритуальные действия* различной направленности (в честь духов местности, умерших предков, покровителей семейно-родовой общины и т. д.). Мы выделяем две категории святилищ: 1) действующие и 2) недействующие (тафономические).

Действующие святилища. Состоят из определенного (материального и астрального) объекта культа с четкими территориальными границами (антропоморфного скального останца, необычного дерева, плоскости с петроглифами, грота, могильника с каменными надмогильными конструкциями и пр.) и культового места - жертвенника или серии жертвенников (деревянных столбов-коновязей, каменных кладок, очагов и пр.). Данная категория святилищ широко распространена в среде современных сибирских этносов. Ярким примером может служить святилище, расположенное в верховьях реки Лены, которое включает в себя Шишкинскую писаницу, антропоморфный останец Хара-Ажирай и жертвенники с остатками жертвоприношений у подножия скал (Окладников, 1959, с.177-189; Мельникова, 1993, с.42-43). Изучением данной категории святилищ занимается, в первую очередь, этнография и этноархеология.

Тафономические святилища. Состоят из ритуальных комплексов. Объект поклонения (культ)

не определен, территориальные границы расплывчаты, жертвенники не прослеживаются совсем либо слабо прослеживаются на современной дневной поверхности, носитель информации (этнос) отсутствует, Примером могут служить ритуальные комплексы Приольхонья (шатровые сооружения и пр.) и

Приангарья, речь о которых пойдет ниже. Изучением данной категории святилищ занимается археология, *Ритуальный комплекс* - культовое место с тафономическими остатками ритуальных действий (каменные и деревянные конструкции, ямы, очаги, кострища и пр.), имеющий четкую локализацию на

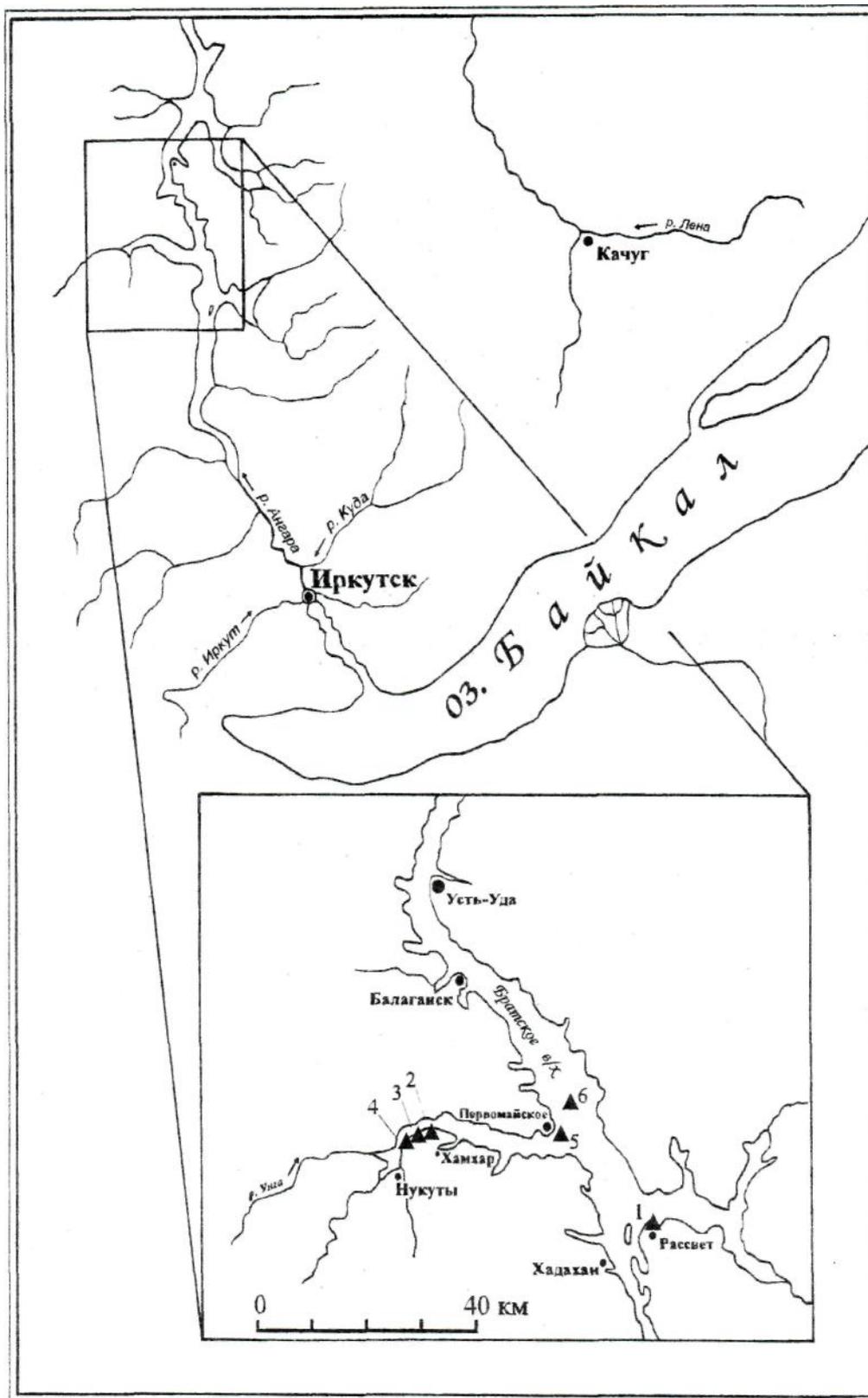

Рис. 1. Карта-схема месторасположения ритуальных комплексов на территории Южного Приангарья: 1 - Шебуты-II; 2 - Макарьевская-IV; 3 - Макарьевская-I; 4 - Макарьевская-Н; 5 - Улан-Бор; 6 - Муруйский

святилище. В ритуальных ямах, очагах и кострищах, а также рядом с ними обычно присутствуют остатки жертвоприношений.

Жертвоприношения - остатки подношений божеству (духам) в виде шкур, частей туши или костей животных, предметов материальной культуры или их фрагментов.

Изучая серию ритуальных комплексов, археолог может объединить их (после соответствующего анализа) в святилище второй категории (тафономическое). Дальнейшее изучение святилищ - определение объекта поклонения и реконструкция ритуальных действий (обряда) - сопряжено с большими трудностями и всегда будет субъективным. Здесь на помощь исследователю приходит сравнительный анализ, сопоставление с подобными, хорошо изученными культурными объектами на сопредельных территориях, а также данные письменных источников и этнографии.

Описание ритуальных комплексов кочевников Южного Приангарья

Все рассматриваемые ритуальные комплексы расположены в степной зоне Южного Приангарья в долинах рек Осы и Унги (рис. 1). Описание производится в порядке их открытия и раскопок.

Шебуты-П (Шэбэтэ)

Ритуальный комплекс Шебуты-П расположен на левом берегу Осинского залива Братского водохранилища, в зоне волноприбойной деятельности, на пляже техногенного генезиса в 2,5 км северо-восточнее

с. Рассвет в Осинском районе Иркутской обл. (рис. 1, 2). До затопления ложа водохранилища данная территория представляла собой выположенный северо-восточный склон левого борта пади Шебуты (Шэбэтэ) с относительными отметками от уреза реки Осы 40-50 м (правый приток реки Ангары).

Объект найден и частично раскопан летом 1984 г. Ангарским археолого-этнографическим отрядом КНИЭ Иркутского областного краеведческого музея под руководством В.И. Бердниковой (Смотровой) (1986, с.137-139).

Комплекс состоял из двух ритуальных кострищ и одной ямы с захоронениями жертвенных животных (рис. 2).

Ритуальная яма № 1. Яма округлой формы диаметром до 2,00 м, глубиной 0,40-0,50 м. В верхней трети ямы фиксировались битые и жженные мелкие кости животных, 3 неорнаментированных фрагмента гладкостенной керамики, угольки и охра. Ниже, в северном секторе ямы, находились семь черепов лошадей молодого возраста. В лобной части черепов имелись овальные отверстия от удара тупым предметом. Черепа неполные, затылочные кости, нижние челюсти обрублены. Под черепами находились многочисленные колотые кости барана и лошади (конечности, зубы и ребра). Дно ямы засыпано охрой и, вероятно, было закрыто шкурой или войлоком, от которых сохранились органические останки в виде серо-черных примазок (рис. 3 -1).

Ритуальное кострище № 1. Находилось в 4,5 м восточнее ритуальной ямы № 1. Кострище округлой формы диаметром 1,4 м, максимальная мощность

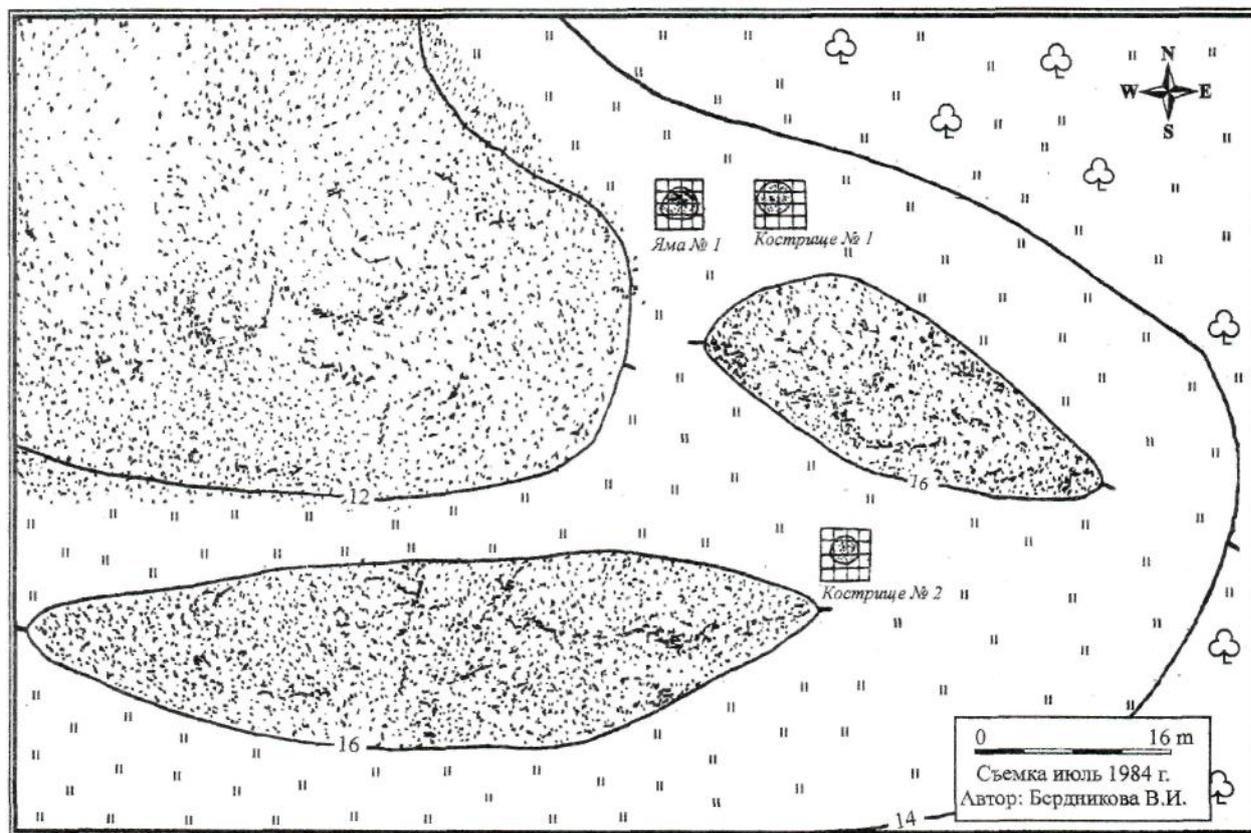

Рис. 2. Ситуационный план ритуального комплекса Шебуты-П

зольника 0,30-0,35 м. Среди остатков жертвоприношений зафиксированы кость оленя (?) с обломанным и трубчатая кость барана, лопатка лошади

с обломанным отростком и два фрагмента неорнаментированной керамики (рис. 3 - 3). эпифизом

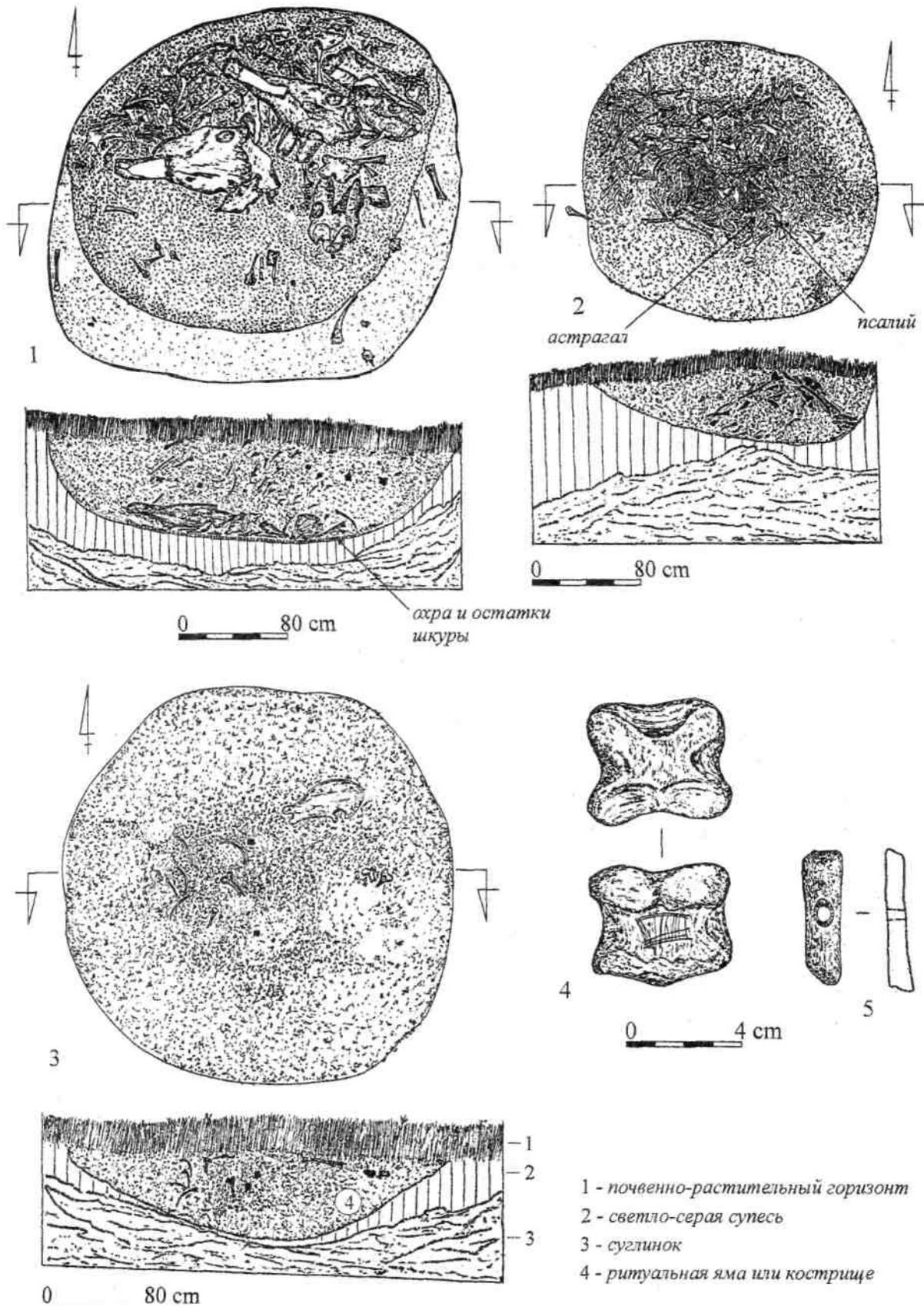

Рис. 3. Ритуальный комплекс Шебуты-П: 1 - планиграфия и разрез ямы № 1; 2 - планиграфия и разрез кострища № 2; 3 - планиграфия и разрез кострища № 1; 4-5 - находки из кострища № 2: 4 - астрагал с нарезками, 5 - обломок псалия

Ритуальное кострище № 2. Находилось в 32 м западнее ритуальной ямы № 1. Кострище округлой формы диаметром 1,10 м при максимальной глубине в северной части 0,30 м. Среди жертвенного материала отмечены битые и жженные кости лошади и барана - обломки трубчатых костей, лопаток, ребер, позвонки и зубы. В южном секторе кострища находилась нижняя челюсть лошади (рис. 3-2). Рядом с челюстью зафиксирован астрагал барана, украшенный геометрическим орнаментом (рис. 3-4), обломок костяного псаля с просверленным биконическим отверстием (рис. 3-5) и два фрагмента неорнаментированной толстостенной керамики.

Автор раскопок В.И.Бердникова в одной из своих публикаций отметила, что «характер ритуала и сопровождающего инвентаря сопоставим с материалами погребальных комплексов конца I тыс. до н.э.» (1986, с. 138). А также, указала на то что, ритуальные жертвоприношения черепов животных, были широко распространены среди населения культуры плиточных могил Забайкалья, присутствуют в качестве жертвоприношений, в погребениях ранних кочевников вплоть до распада хуннского племенного союза (1986: 138).

Макарьевская-I (Унга IV)

Макарьевская, ритуальный комплекс I (Унга IV) находится на правом берегу Унгинского залива в 14 км восточнее села Нукуты в Нукутском районе Иркутской области. Объект интенсивно размывается водами Братского водохранилища (рис. 1).

Памятник открыт в 1988 г. Унгинским отрядом КНИЭ Иркутского областного краеведческого музея

под руководством О.Б. Варламова. В этом же году в восточной части памятника заложена разведочная траншея 2 x 7 м (рис. 4). В результате выявлены две ямы № 1 и 2.

Траншея №1 (1988 г.).

Ритуальная яма № 1. Яма округлой формы диаметром 1,20 м, глубиной 0,60 м. В заполнении ямы, без определенного порядка, зафиксированы колотые и целые кости лошади и барана: ребра, половинки нижних челюстей, кости ног.

Ритуальная яма № 2. Располагалась в 2,5 м северо-восточнее ямы № 1. Яма округлой формы диаметром около 1 м, глубиной 0,50 м. В заполнении ямы, без определенного порядка, зафиксированы колотые и целые кости лошади и барана: челюсти, ребра, кости ног, альчики, бабки.

Археологических предметов в раскопанных ритуальных ямах № 1 и 2 не обнаружено.

В 1989 г. с целью получения более полной информации о характере и датировке памятника, в 40 м юго-восточнее траншеи № 1 был развернут раскоп № 1, общая площадь которого составила 260 кв. м (рис. 4).

До начала раскопок выбранный участок представлял собой овальное небольшое возвышение размерами 20x15 м, высотой до 1 м, ориентированное по длинной оси Ю-С. В центре возвышения прослеживалась округлая западина глубиной до 0,20 м. После снятия почвенно-растительного горизонта на глубину 0,20-0,35 м на всей площади раскопа фиксировались фрагменты керамики (193 экз.), немногочисленные колотые кости барана и изделия

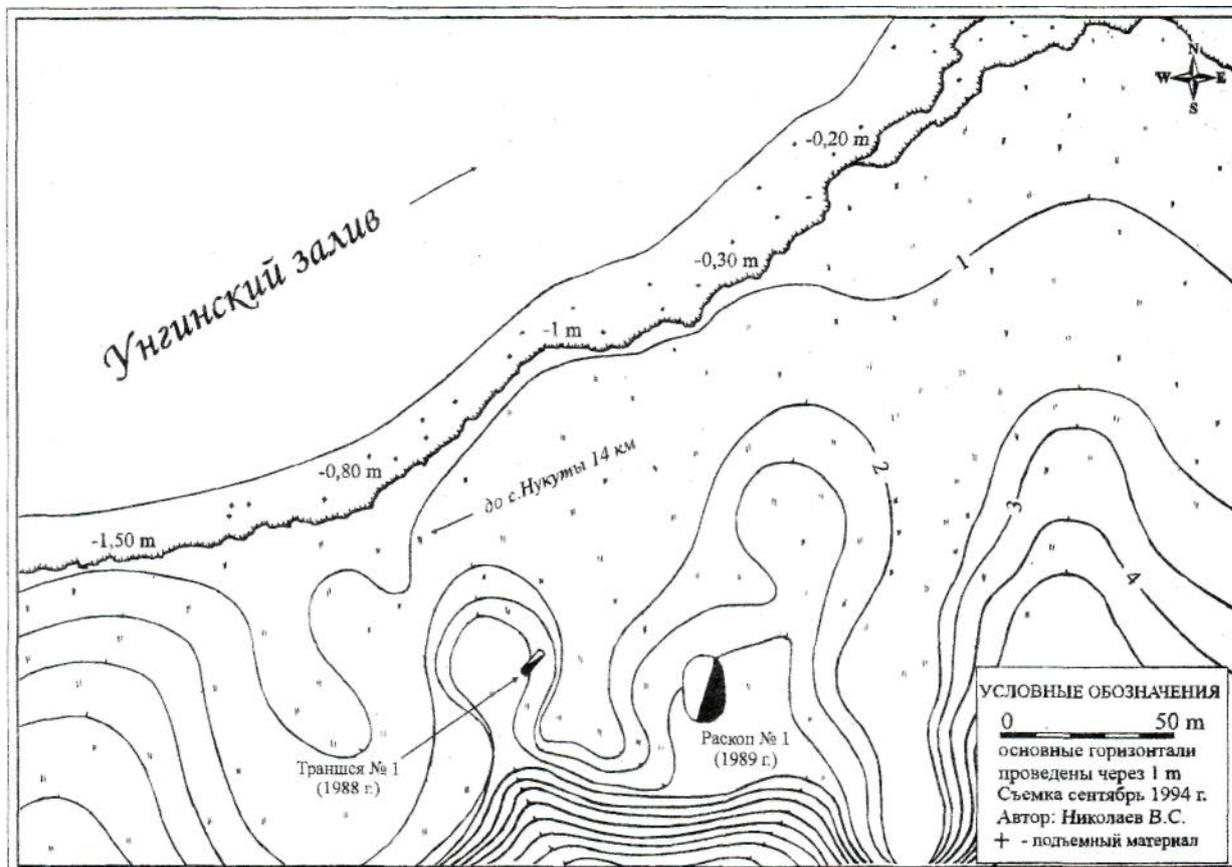

Рис. 4. Макарьевская, ритуальный комплекс I - ситуационный план

из рога и кости: пряжка, подвеска, игольник, астрагал, фрагмент эпифиза с резным орнаментом (рис. 5, 6). Весь найденный археологический материал располагался на уровне заложения ритуальных ям и зашифрован в описи под литерами ОП (общая площадь раскопа № 1).

Планиграфия раскопа выглядела следующим образом. После фиксации находок и зачистки всей площади на глубине 0,35 м от современной дневной поверхности выявлены контуры 19 ритуальных ям и одного кострища. Самая большая «основная» яма № 3 находилась в центре раскопа, на одной линии с ней в 5 м севернее располагалась еще одна большая яма № 5. Вокруг этих ям, на удалении от 1 до 7 м. находились остальные 17. В юго-восточном секторе, помимо ям, зафиксировано одно кострище и остатки деревянного столба. Еще одна ритуальная яма № 20 располагалась на дне ямы № 3, и была обнаружена после ее разбора (рис. 8-1).

Ниже приводится описание всех выявленных ритуальных ям.

Ритуальная яма № 1. Находилась в юго-восточном секторе раскопа. Яма овальной формы, вытянута по линии ЮЗ-СВ. Размерами 2,45 x 0,70 м, глубина до 0,25 м. В верхней трети ямы найдено 34 фрагмента керамических сосудов. Ниже керамики, без определенного порядка, располагались кости лошади, коровы и барана: ребра, челюсти, ноги, позвонки (рис. 7-1, 2-7).

Ритуальная яма № 2. Находилась в юго-восточном секторе раскопа. Яма округлой формы, размерами 0,85 x 0,65 м, глубиной до 0,40 м. В верхней трети ямы обнаружены три фрагмента керамического сосуда. Ниже керамики находились череп и кости передних ног лошади в анатомическом порядке (шкура) и череп козленка (рис. 7-8,9,10).

Ритуальная яма № 3. Данная яма самая крупная на рассматриваемом ритуальном комплексе, располагалась в центре раскопа. Она неправильной овальной формы вытянута по линии ЮЗ-СВ, размерами 5,50 x 3,80 м, глубиной 0,50-1,50 м. В верхней трети ямы зафиксирован 41 фрагмент керамики от трех сосудов. Ниже располагались кости животных. Яма заполнена костями не равномерно. Наиболее крупные скопления отмечены в центре ямы. В юго-западном секторе, у самой стенки раскопа отмечены органические останки в виде серо-черных

примазок (шкура или войлок). Среди скопления костей в центре ямы выделялись крупные кости лошади и коровы: челюсти, кости ног, ребра, тазовые кости, лопатки и фрагменты мелких костей барана: кости ног, ребра (рис. 7-11-14; рис. 8-1).

На дне ямы № 3, в юго-восточном секторе находилась яма № 20 (рис. 8-1).

Ритуальная яма № 4. Находилась в западном секторе раскопа. Яма овальной формы вытянута по линии ЮЗ-СВ размерами 2,50 x 1,30 м, глубиной до 0,40 м. В северо-восточном секторе ямы зафиксированы ребра и трубчатые кости ног лошади, под которыми в ряд располагались пять половинок нижних челюстей барана. В юго-западном секторе, на дне зафиксированы остатки очага в виде зольника и отдельных разрозненных плиток песчаника. Зольник был перекрыт тремя половинками нижних челюстей лошади, которые, в свою очередь, были закрыты

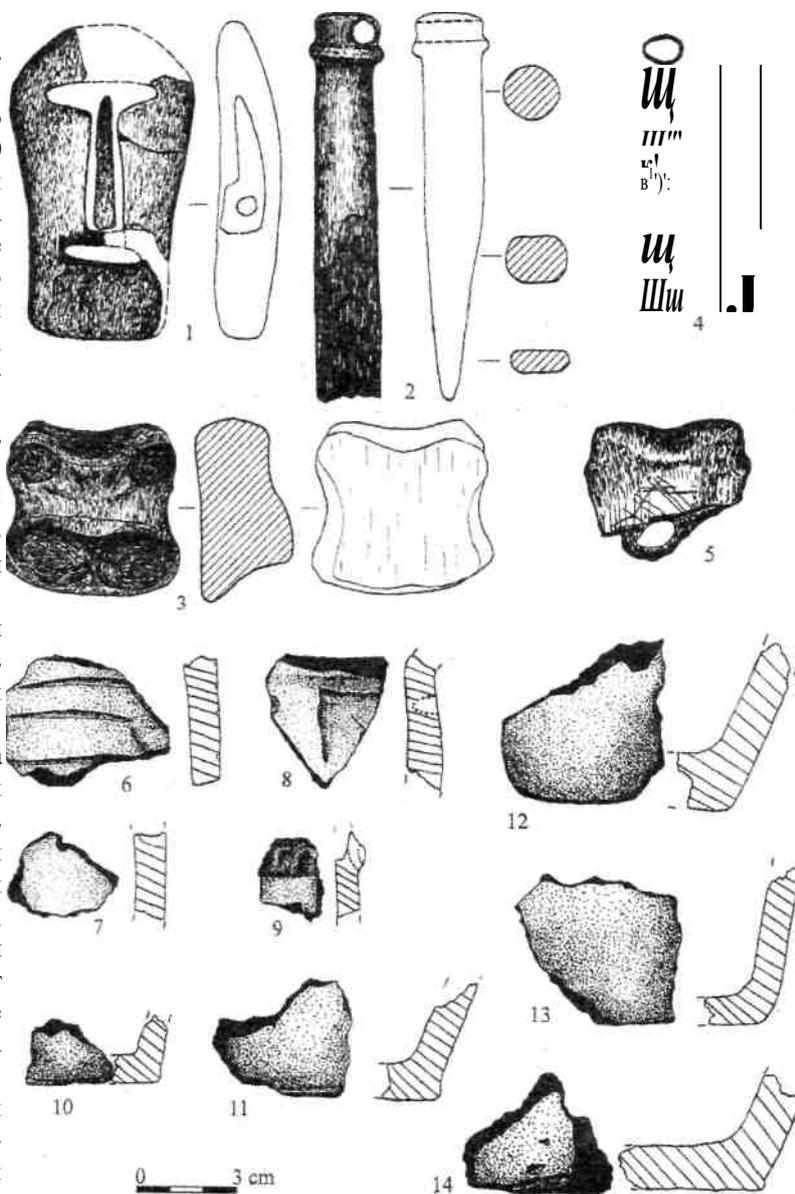

Рис. 5. Макарьевская-1, находки с общей площади раскопа № 1

полосами бересты, и вероятно, шкурой (войлоком), от которого сохранились органические остатки в виде серо-зеленых примазок. Половинки челюстей лошади расположенные на зольнике, носят следы прокала. Это свидетельствует о том, что перед заполнением ямы угли кострища были еще горячими. Археологических предметов в яме не обнаружено (рис. 9 -1).

Ритуальная яма № 5. Располагалась на границе северного, западного и восточного секторов раскопа, на одной линии с ямой № 3 в 5 м севернее. Яма овальной формы, вытянута по линии ЮВ-СЗ, размерами 3,00 x 2,00 м, глубиной до 1 м. В верхней трети ямы, в ряд располагались 15 половинок нижних челюстей лошади и 2 фрагмента керамики (рис. 9 -2,4). Ниже находилось большое количество трубчатых костей и лопаток лошади и коровы, под которыми на самом дне ямы зафиксированы остатки очага в виде зольника и отдельных разрозненных плиток песчаника.

Ритуальная яма № 6. Располагалась в западном секторе раскопа. Яма округлой формы диаметром 0,70 м, глубиной до 0,20 м. В верхней трети ямы

зафиксированы 22 фрагмента керамических сосудов (рис. 9 -5-7), из которых два сделаны на гончарном круге и покрыты темно-зеленой глазурью (рис. 9 -8,9). Ниже керамики находились фрагменты трубчатых костей лошади, коровы и барана (рис. 9 -3).

Ритуальная яма № 7. Находилась в юго-восточном секторе раскопа. Яма овальной формы, вытянута по направлению ЮЗ-СВ. Состояла как бы из двух уровней. Размеры первого 1,00 x 0,65 м, второго 0,55 x 0,63 м. Глубина ямы до 0,50 м. В верхней трети ямы зафиксированы 6 фрагментов керамического сосуда. Ниже керамики располагались нижняя челюсть барана, череп козлика, позвонки барана и лошади, ломаные ребра лошади (рис. 10 -1,2-4).

Ритуальная яма № 8. Находилась в юго-западном секторе раскопа. Яма округлой формы, размерами 1,00 x 0,90 м, глубиной до 0,50 м. В заполнении зафиксированы только 4 фрагмента керамики (рис. 10 -5-9).

Ритуальная яма № 9. Находилась в юго-западном секторе раскопа. Яма округлой формы, слегка вытянута по направлению ЮВ-СЗ размерами 1,30 x 1,10 м, глубиной до 0,25 м. В верхней трети ямы зафиксированы 4 фрагмента керамических сосудов, один из которых сделан на гончарном круге и покрыт темно-зеленой глазурью (рис. 11 -2). Ниже керамики без определенного порядка располагались кости барана и лошади: челюсти, трубчатые кости, ноги. Ниже костей, на самом дне, находился фрагмент бересты (рис. 11 -1-5).

Ритуальная яма № 10. Располагалась в юго-западном секторе раскопа в 1 м от центральной ямы № 3. Яма фигурной формы, размерами 1,70 x 1,00 м вытянута по линии ЮВ-СЗ. В ЮВ секторе разрез ямы представлен в форме западины с округлым дном. К ЮЗ дно ямы выравнивается и образует с плечиком прямой угол. Глубина достигает в разных местах 0,20-0,50 м. В заполнении ямы зафиксированы несколько трубчатых костей барана, плитка из кембрийского песчаника и фрагмент керамики (рис. 11 -9,10).

Ритуальная яма № 11. Располагалась на границе западного и юго-западного секторов раскопа. Яма округлой формы, размерами 0,70 x 0,60 м, глубиной до 0,30 м. В заполнении зафиксированы только 10 фрагментов керамики (рис. 11 -6-8).

Ритуальная яма № 12. Находилась в восточном секторе раскопа. Яма овальной формы, размерами 1,35 x 1,10 м вытянута по линии ЮВ-СЗ. В разрезе яма овальной формы с уступами, глубина достигает 0,30 м. В верхней трети ямы зафиксированы угли и семь фрагментов керамических сосудов. Ниже находились

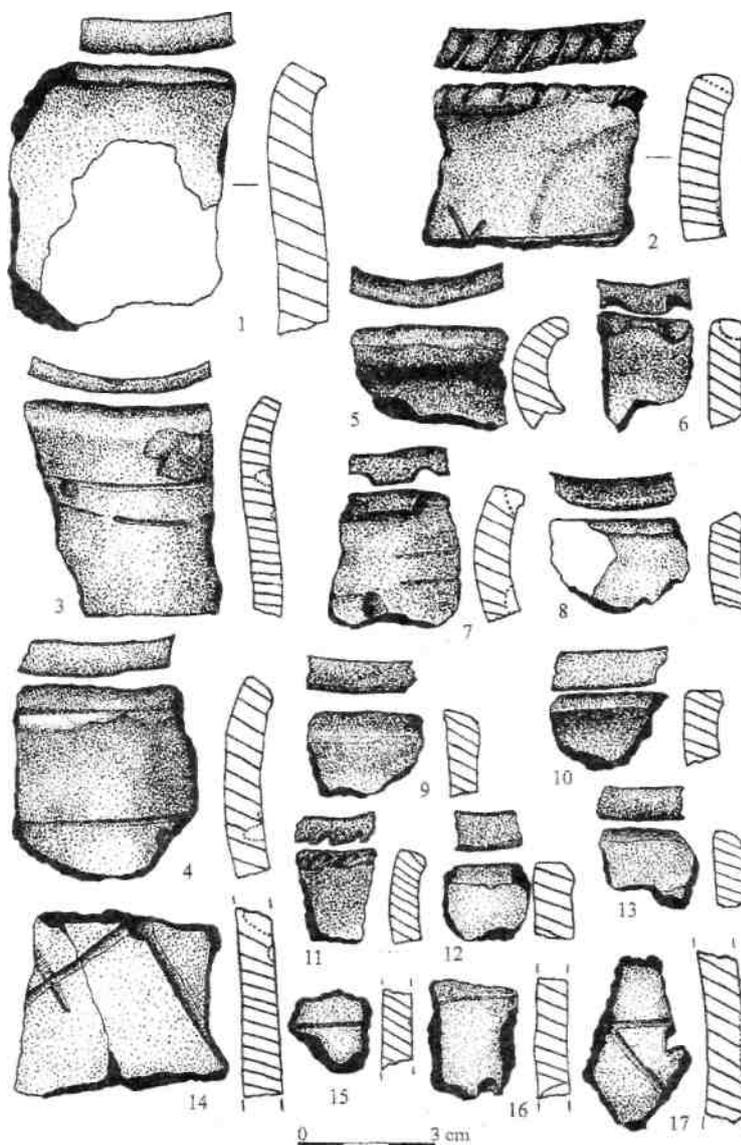

Рис. 6. Макарьевская -1, керамика с общей площади

кости лошади и барана: кости ног, лопатки, ребра, позвонки (рис. 12-1-3).

В 0,15 м на северо-запад от ямы найдены остатки столбика или шеста диаметром 0,08-0,09 м, вкопанного в землю на глубину до 0,15 м (рис. 12 -1).

Ритуальное кострище № 1. Располагалось в 0,20 м северо-восточнее ямы № 12. Кострище округлой формы, размерами 0,55 x 0,60 м, глубиной до 0,20 м. В заполнении фиксировались угольки, зола, мелкие жевые косточки животных (рис. 12-1).

Ритуальная яма № 13. Находилась в восточном секторе раскопа. Яма овальной формы, размерами 1,10 x 0,75 м глубиной до 0,40 м вытянута по линии ЮВ-СЗ. В заполнении ямы без определенного порядка находились кости лошади и барана: позвонки, челюсти, кости ног, лопатки, ребра (рис. 11 -11).

Ритуальная яма № 14. Находилась на границе восточного и северного секторов раскопа. Яма овальной формы, вытянута по линии ЮВ-СЗ, размерами 1,15 x 0,70 м, глубиной до 0,35 м. В верхней трети ямы зафиксировано три фрагмента керамического сосуда. Ниже керамики располагались кости лошади и барана: кости ног, лопатки, ребра, челюсти под которыми, на дне ямы, находился зольник. Зольник овальной формы размером 0,50 x 0,25 м, мощностью до 0,09 м вытянут по линии Ю-С (рис. 11 -12-15).

Ритуальная яма № 15. Располагалась в западном секторе раскопа. Яма овальной формы, размерами 1,05 x 0,95 м, глубиной до 0,30 м вытянута по линии В-3. В яме находились мелкие, разрозненные кости барана и 8 фрагментов керамики (рис. 11 -16,17).

Ритуальная яма № 16. Находилась в северном секторе раскопа. Округлой формы, диаметром 0,85 м глубиной до 0,45-0,50 м. В заполнении зафиксированы крупные кости лошади: челюсти, ребра, кости ног. Среди сопроводительного инвентаря отмечены 25 фрагментов керамики (рис. 13 -1-4).

Ритуальная яма № 17. Находилась в северном секторе раскопа. Яма овальной формы, вытянута по линии ЮЗ-СВ, размерами 1,00 x 0,75 м, глубиной до 0,30 м. В центре ямы фиксировались следы органических остатков, вероятно, шкуры или войлока, в виде серо-зеленых примазок. Под шкурой находились две трубчатых кости лошади и фрагмент керамики (рис. 13 -5,6).

Ритуальная яма № 18. Располагалась в северном секторе раскопа. Яма овальной формы, вытянута по линии ЮВ-СЗ, размерами 2,20 x 1,40 м, глубиной до 0,50 м. В верхней трети ямы зафиксированы фрагменты от трех керамических сосудов ручной лепки и один фрагмент керамики, выполненный на гончарном круге и покрытый темно-зеленой глазурью (рис. 14 -12). Ниже керамики находились крупные кости лошади и барана: лопатки, позвонки, половинки нижних челюстей, ребра, ноги. Под костями животных располагался зольник овальной формы, вытянутый по линии ЮВ-СЗ, размером 1,50 x 0,50 м, мощностью до 0,03 м. Под зольником находились полосы бересты, закрывающие дно ямы (рис. 13 -7,9-12).

Ритуальная яма № 19. Находилась в северном секторе раскопа. Яма округлой формы, размерами 1,35 x 1,10 м, глубиной до 0,35 м. В заполнении ямы зафиксированы малочисленные кости лошади: лопатка, позвонок, кости ног (рис. 13 -8).

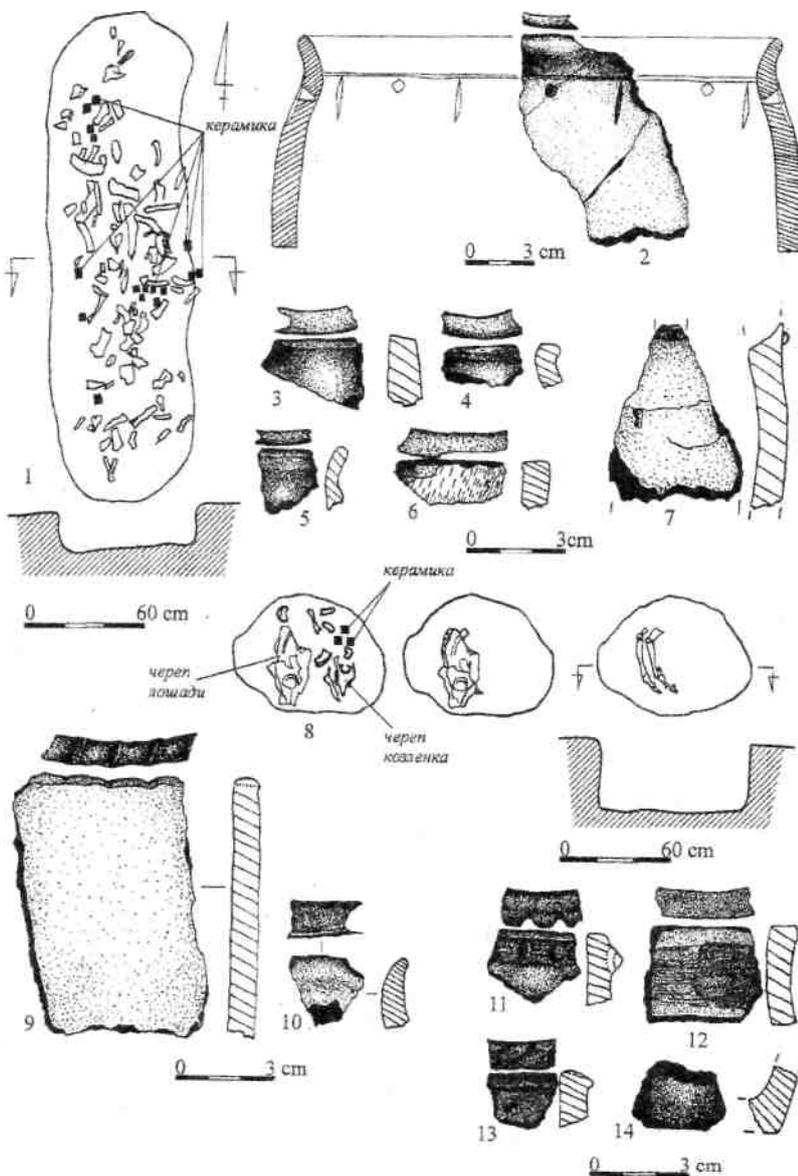

Рис. 7. Макарьевская-1: 1 - планиграфия и разрез ямы № 1; 2-7 - керамика из ямы № 1; 8 - планиграфия и разрез ямы № 2; 9-10 - керамика из ямы № 2; 11-14 - керамика из ямы № 3

Ритуальная яма № 20. Находилась на дне в юго-восточном секторе ямы № 3. Яма округлой формы, размерами 0,50 x 0,60 м, глубиной до 0,50 м. В верхней трети ямы зафиксированы пять фрагментов гладко-стенной неорнаментированной керамики. Ниже, без определенного порядка находились кости лошади и барана (рис. 8 -2-7).

Данный комплекс предварительно датирован концом I тыс. до н.э. - началом II тыс. н.э. Его сооружение связано, по мнению авторов раскопок, с почитанием местными племенами духов - эжинов - покровителей долины реки Унги (Николаев, и др., 1995, с.200).

Макарьевская-II

Ритуальный комплекс Макарьевская-II находится на правом берегу Унгинского залива Братского водохранилища в 11,7 км восточнее с. Нукуты в Нукутском районе Иркутской обл. (рис. 1).

Памятник открыт в 1988 г. Унгинским отрядом КНИЭ Иркутского областного краеведческого музея под руководством О.Б. Варламова. При осмотре поло-

сы размыва на фоне плотного красно-бурого суглинка хорошо прослеживались округлые контуры двух ям, над которыми был развернут небольшой раскоп размером 2 x 4 м.

Ритуальная яма № 1. Находилась в северо-восточной части раскопа. Яма округлой формы, диаметром 1 м, глубиной 0,50-0,60 м. В заполнении ямы без определенного порядка зафиксированы колотые и целые кости лошади, коровы и барана: ребра, половинки нижних челюстей, ноги, позвонки, альчики.

Ритуальная яма № 2. Располагалась в 2 м юго-западнее ямы № 1. Яма округлой формы, диаметром около 1 м, глубиной 0,60 м. В заполнении ямы без определенного порядка зафиксированы колотые и целые кости лошади и барана: ребра, половинки нижних челюстей, ноги.

Археологический материал в раскопанных ритуальных ямах № 1 и 2 отсутствовал.

Макарьевская-IV

Первые находки и разведочные раскопки на данном объекте проведены в 1988 г. Унгинским отрядом КНИЭ Иркутского краеведческого музея под руководством О.Б. Варламова. В этом году в зоне волно-прибойной

деятельности
водоохр

анили-ща
раскопаны две ритуальные ямы (рис. 14) (Николаев и др., 1995).

Описание раскопанных ритуальных ям в 1988 г.

Ритуальная яма № 1. Яма овальной формы размерами 2 x 1,35 м, глубиной до 0,50 м вытянута по линии ЮВ-СЗ. В заполнении ямы без определенного порядка зафиксированы колотые кости лошади и барана, среди которых обнаружены фрагменты керамики от двух сосудов, кремневый отщеп, железная накладка на луку седла, изделие из кости (рис. 14; рис. 15 -1,2). На самом дне ямы фиксировались фрагменты берестяной подстилки.

Ритуальная яма № 2. Яма овальной формы размерами 1,00 x 2,00 м, глубиной до 0,50 м вытянута по линии В-З. В заполнении ямы без определенного порядка зафиксированы целые и колотые кости лошади и барана.

Из-за малочисленности находок в 1988 г. местонахождение не было выделено в самостоятельный археологический комплекс.

В 2001 г. археологические исследования памятников правобережья Унгинского залива проводил Ангарский археологический отряд ГУ ЦСН под руководством В.С. Николаева. Возле раскопа 1988 г. зафиксированы разрушающиеся

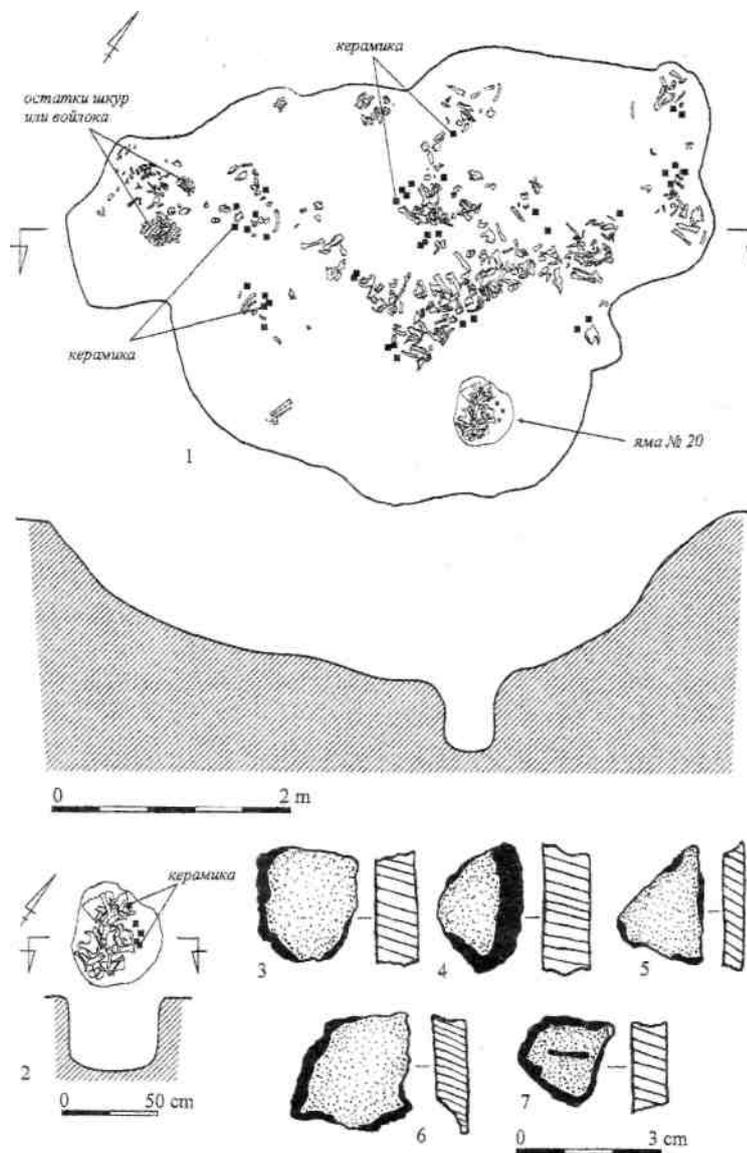

Рис. 8. Макарьевская-1: 1 - планиграфия и разрез ямы № 3; 2 - планиграфш и разрез ямы № 20; 3-7 - керамика из ямы № 20

волноприбойной деятельностью водо-хранилища четыре ритуальные ямы. На месте находок было развернуто три раскопа, причем назвать их раскопами можно весьма условно, т.к. почвенно-растительный горизонт на данном участке памятника полностью смыт водой и контуры ям хорошо прослеживались на фоне плотного красно-бурого суглинка (рис. 14).

Исследования, проведенные нами в 2001 г. позволяют выделить здесь новый археологический объект. Из-за непосредственной близости к одной из стоянок (Макарьевская-IV) новый памятник получил название Макарьевская-IV, ритуальный комплекс.

Макарьевская-IV, ритуальный комплекс расположен на правом берегу Унгинского залива Братского водохранилища, в 14,2 км северо-восточнее с.Нукуты в Нукутском районе Иркутской обл. Данная территория представляет собой пологий, покрытый травянистой растительностью берег залива с высотными отметками от уреза воды 0,5-2 м.

Раскоп № 1 (4,5 x 2 м). Развернут над двумя визуально читаемыми ритуальными ямами возле края берегового обрыва. Стратиграфическая ситуация не выяснена, т.к. верхние почвенно-растительные горизонты уничтожены волноприбойной деятельностью водохранилища (рис. 14).

Ритуальная яма № 1. Расположена в западной части раскопа. Яма округлой формы, размерами 1,10 x 1,10 м, глубиной до 0,20 м, без четкой ориентации по сторонам света. В заполнении ямы без определенного порядка зафиксированы кости лошади и коровы (ноги, бабки, ребра) и барана (челюсть, ребра, ноги, позвонки). Между костей животных найдено 14 фрагментов гладкостенной неорнаментированной керамики (рис. 15-4,6).

Ритуальная яма № 2. Расположена в восточной части раскопа, в 1,5 м. Яма неправильной овальной формы, размерами 1,2 x 0,90, глубиной до 0,20 м ориентирована по длинной оси СВ-ЮЗ. Яма по краям была обозначена четырьмя плитками красно-цветного кембрийского песчаника, средние размеры которых 15 x 20 см. В центре имелась еще одна плитка, размером 12 x 20 см, рядом с которой находились две нижние челюсти, ребро и тазовые кости лошади, в восточной части располагался череп овцы. В центре ямы находилось три фрагмента гладкостенной неорнаментированной керамики ручной лепки серого цвета, два

фрагмента такой же керамики находились за пределами ямы с северо-восточной стороны (рис. 15-3).

Раскоп № 2 (3x3 м). Расположен в 2,7 м юго-западнее раскопа № 1. Развернут над одной визуально читаемой ямой. Стратиграфическая ситуация не выяснена, т.к. верхние почвенно-растительные горизонты уничтожены волноприбойной деятельностью водохранилища (рис. 14).

Ритуальная яма № 1. Расположена практически в центре раскопа. Яма округлой формы, размером 0,95 x 0,90 м, без четкой ориентации по сторонам света. В центре ямы находились остатки деревянного шеста, заостренного и воткнутого под углом в дно. В заполнении ямы без определенного порядка зафиксированы кости лошадей и коров (челюсть, ребра, позвонки), баранов (нижние челюсти, альчики,

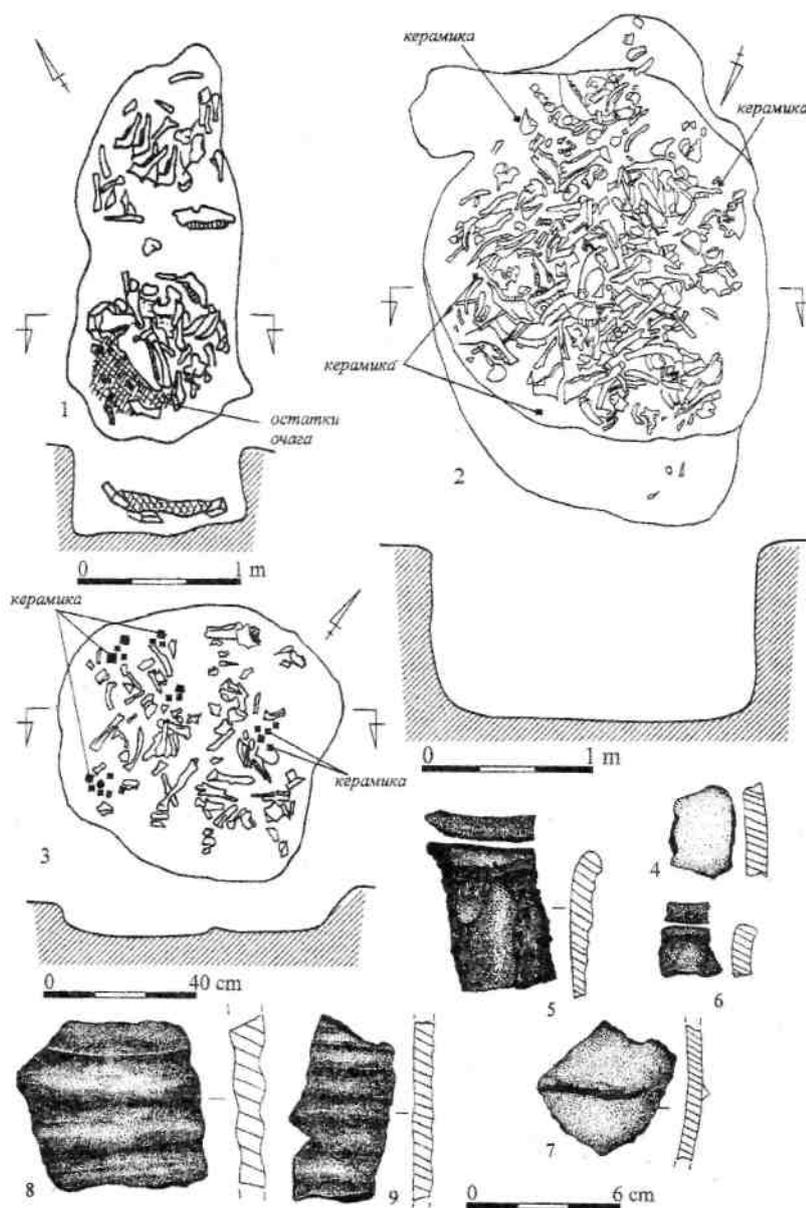

Рис. 9. Макарьевская-1: 1 - планиграфия и разрез ямы № 4; 2 - планиграфия и разрез ямы № 5; 3 - планиграфия и разрез ямы № 6; 4 - керамика из ямы № 5; 5-9 - керамика из ямы № 6

ребра, кости ног), челюсть собаки и кости косули, а также 16 фрагментов керамического сосуда (рис. 15 - 5,7-10).

Раскоп № 3 (3,5 x 2 м). Расположен в 1 м западнее раскопа № 1 над одной визуальной ямой. Стратиграфическая ситуация не выяснена, т.к. верхние почвенно-растительные горизонты уничтожены

волноприбойной деятельностью водохранилища (рис. 14).

Ритуальная яма № 1. Находилась практически в центре раскопа. Яма овальной формы, размерами 1,3 x 0,95 м, глубиной до 0,50 м, ориентирована по длинной оси ЮЗ-СВ. По краям ямы зафиксированы отдельные небольшие плитки красно-цветного кембрийского песчаника, дно и стенки были выстланы

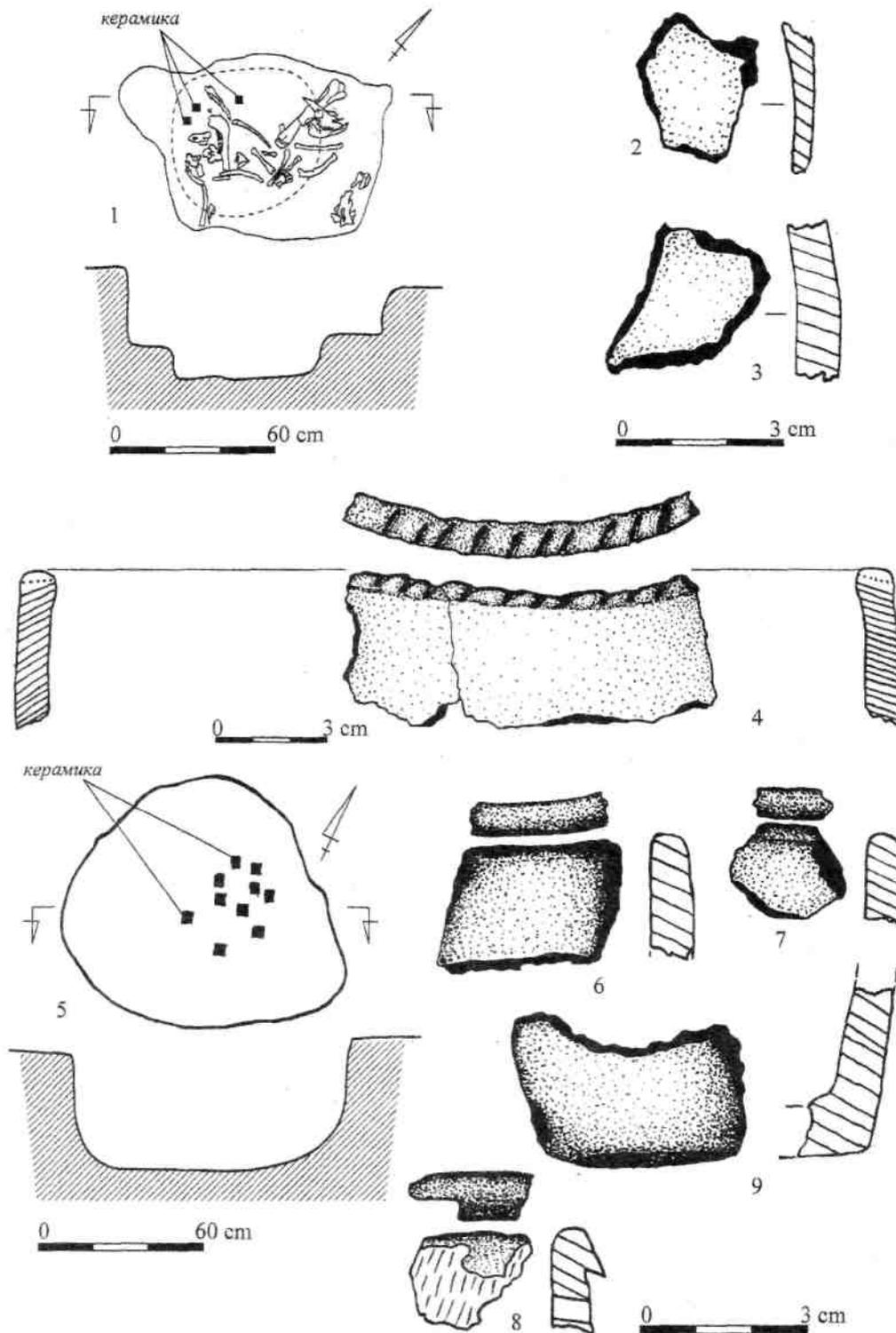

Рис. 10. Макарьевская-1: 1 - планиграфия и разрез ямы № 7; 2-4 - керамика из ямы № 7; 5 - планиграфия и разрез ямы № 8; 6-9 - керамика из ямы № 8

листами бересты (рис. 16 -1). Кости животных без всякого порядка располагались в основном в центре ямы и принадлежали лошади (лопатки, челюсти, позвонок, ребра) и барану (кости ног, альчик). Среди костей были найдены фрагменты одного керамического сосуда (25 экз.). Вдоль юго-западного края ямы находились фрагменты железного котла, палаша, лезвия мотыги (?), язычок поясной пряжки ремня (рис. 16 -2-7).

По костям животных из ритуальных ям получено две радиоуглеродные даты: яма № 1 Шебуты-П - 1425 ± 60 л.н. (СОАН-5287) и яма № 1 Макарьевская-IV - 820 ± 30 л.н. (СОАН-4585), которые на данном этапе исследования позволяют датировать ритуальные комплексы V - XII вв. н.э. Конечно, этих двух дат явно недостаточно. Для корректировки и уточнения хронологии, определения этнокультурной принадлежности ритуальных комплексов Южного Приангарья необходимо продолжить раскопочные работы и производить сплошное радиоуглеродное

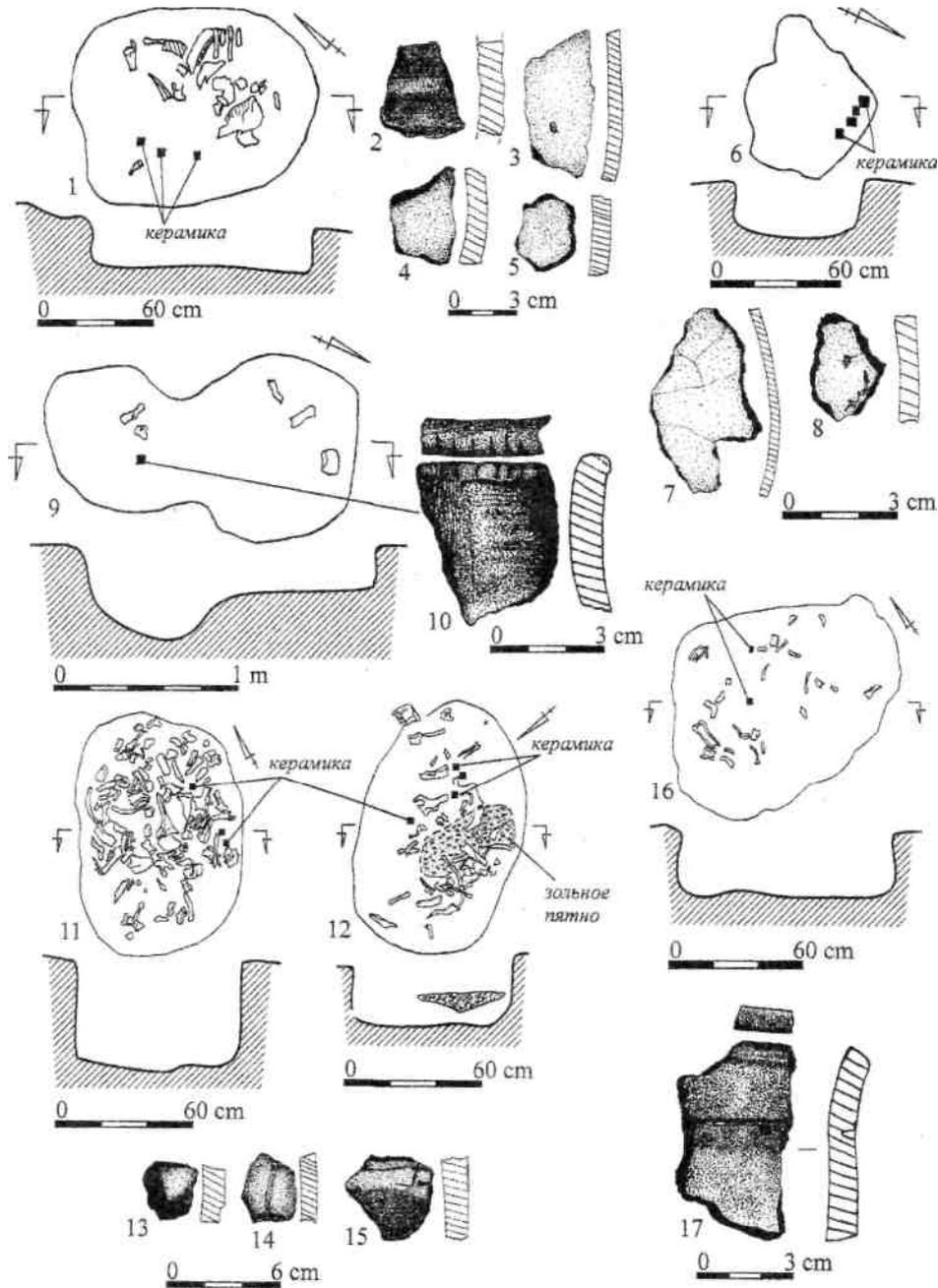

Рис. 11. Макарьевская-1: 1 - планиграфия и разрез ямы № 9; 2-5 - керамика из ямы № 9; 6 - планиграфия и разрез ямы № 11; 7-8 - керамика из ямы № 11; 9 - планиграфия и разрез ямы № 10; 10 - керамика из ямы № 10; 11 - планиграфия и разрез ямы № 13; 12 - планиграфия и разрез ямы № 14; 13-15 - керамика из ямы № 14; 16 - планиграфия и разрез ямы № 15; 17 - керамика из ямы № 15

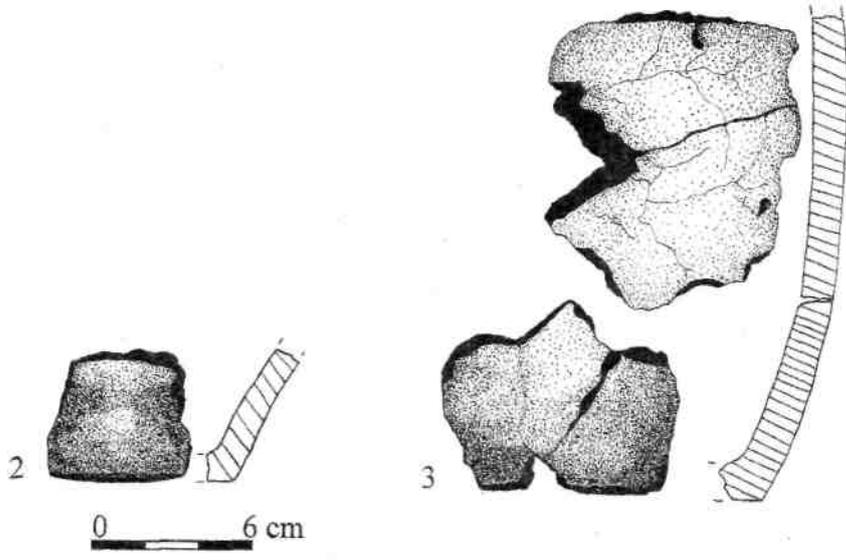
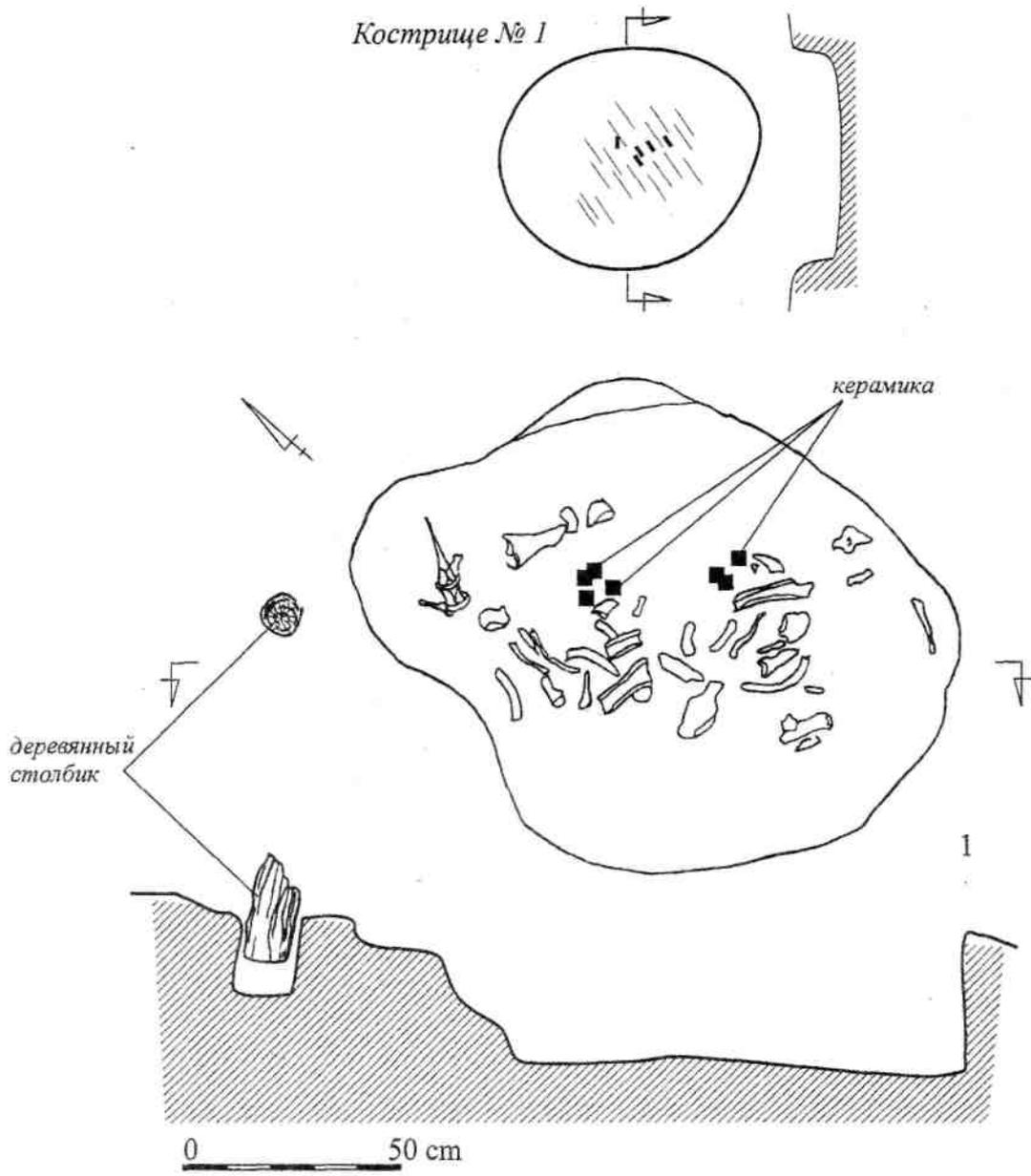

Рис. 12. Макарьевская-1: 1 - планиграфия и разрез ямы Л& 12 и кострища № 1; 2-3 - керамика из ямы № 12

датирование костных останков из ритуальных ям, а также, выполнить систематизацию и анализ археологического материала жертвоприношений.

Обряд и конструкции ритуальных ям

Вышеописанные ритуальные комплексы сходны между собой по следующим признакам:

- географическому и топографическому месторасположению. Культовые комплексы находятся в долинах рек на террасовидных уступах южной, юго-западной и северо-восточной экспозиции, на относительных гипсометрических отметках 25-40 м от уреза воды;

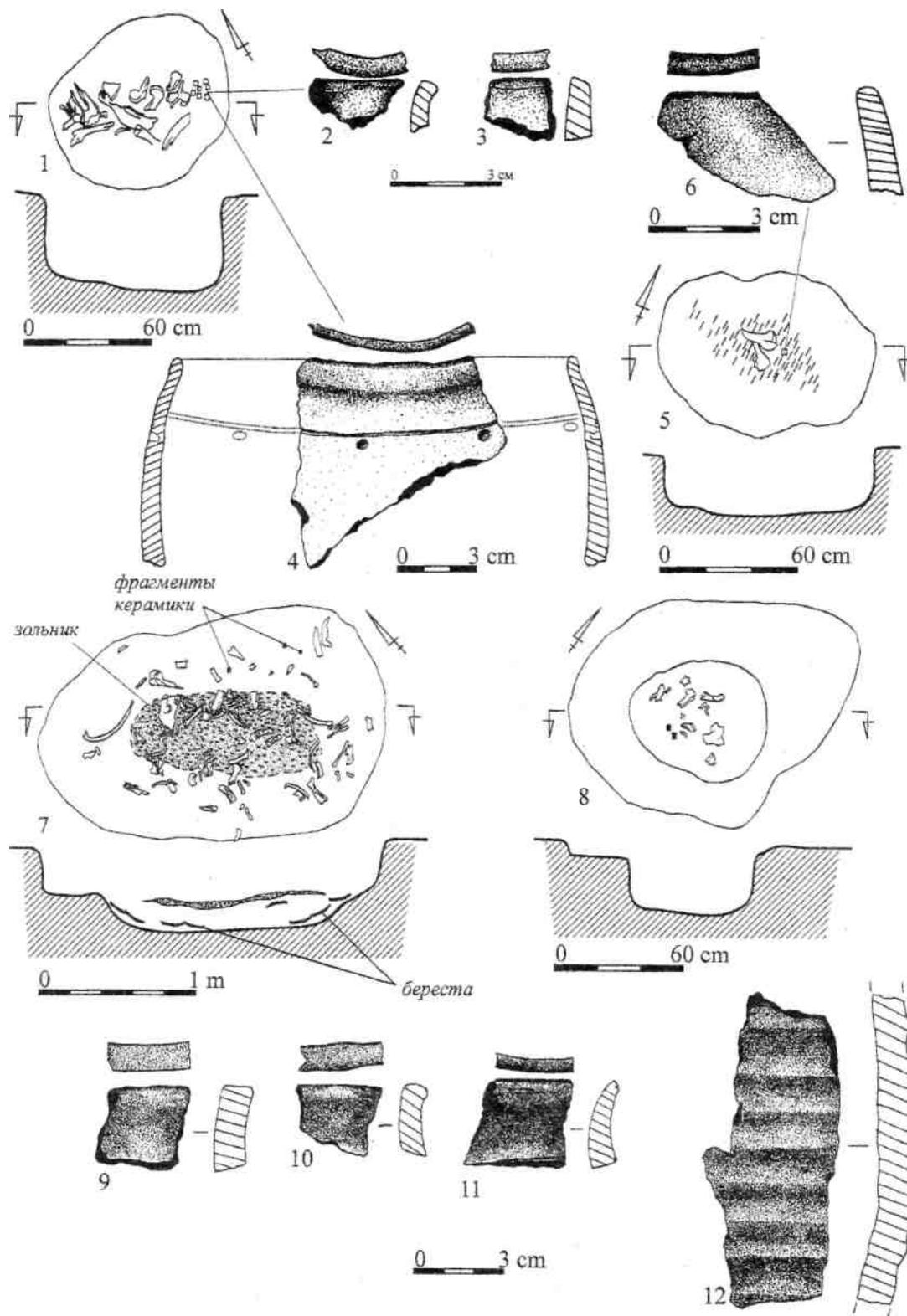

Рис.13. Макарьевская-1: 1 - планиграфия и разрез ямы № 16; 2-4 - керамика из ямы № 16; 5 - планиграфия и разрез ямы № 17; 6 - керамика из ямы № 17; 7 - планиграфия и разрез ямы № 18; 9-12 - керамика из ямы № 18; 8 - планиграфия и разрез ямы № 19

- конструктивным особенностям ритуальных сооружений. Конструкции представлены ямами глубиной от 0,20 до 1,5 м различных форм. В ряде случаев стенки ям облицовывались берестой. В непосредственной близости от ям и внутри их отмечены остатки вкопанных столбов и кольев;

- культурным останкам жертвоприношений. Культурные остатки в ритуальных ямах представлены костями животных, глиняными сосудами, часто разбитыми; костяными и железными изделиями, несущими следы предварительной порчи; углями, золой, плитками очагов.

Таким образом, исходя из вышеперечисленных признаков, мы можем рассматривать ритуальные комплексы Макарьевская I, II, IV и Шебуты-II в рамках единой культурной традиции. Остатки жертвоприношений в виде многочисленных костей лошадей, коров и баранов, а также археологические предметы позволяют с полной уверенностью связать данные ритуальные комплексы с культурой кочевников-скотоводов, населявших степные и лесостепные просторы Южного Приангарья в раннем и развитом средневековье.

На территории Южного Приангарья всего раскопано 34 ритуальные ямы (включая ямы-кострища). Исходя из формы, можно выделить четыре основных типа ритуальных ям.

Тип 1. Ямы округлой формы. Всего выявлено 17 ям, что составляет 51 % от общего их числа. Зафиксированы на ритуальных комплексах Шебуты-II, яма № 1, кострища №1,2; Макарьевская-I, ямы № 1, 2 (траншея № 1, 1988 г.); ямы № 2, 6, 8, 9, 16, 20, кострища № 1 (раскоп № 1, 1989 г.); Макарьевская-II,

ямы № 1, 2 (1988 г.); Макарьевская-IV, яма № 1 (1988 г.), яма № 1, раскоп № 1, яма № 1, раскоп №2 (2001 г.).

Тип 2. Ямы овальной формы. Всего выявлено 16 ям, что составляет 48 %. Зафиксированы на ритуальных комплексах Макарьевская-I, ямы №1, 3, 4, 5, 7, 11, 12, 13, 14, 15, 17, 18, 19 (раскоп № 1, 1989 г.); Макарьевская-IV, яма № 2 (1988 г.), яма № 2, раскоп № 1, яма № 1, раскоп № 3 (2001 г.).

Тип 3. Яма фигурной формы. Зафиксирована в единственном случае на ритуальном комплексе Макарьевская-I, раскоп № 1, яма № 10.

Таким образом, формы ритуальных ям не носят большого разнообразия. Наиболее часто встречаются ямы округлой и овальной форм. Наличие одной ямы фигурной формы мы считаем исключением и индивидуальной особенностью данного комплекса. Схожие конструкции и формы ритуальных ям, а также во многом одинаковые останки жертвоприношений говорят о единстве культурной традиции при сооружении этих объектов.

Исходя из планиграфии и конструкции ям, характера культурных остатков мы можем смоделировать происходивший на данных комплексах ритуальный обряд. В общих чертах это выглядело следующим образом.

На определенной территории, в данном случае правобережье долины Унги и левобережье долины Осы, собирались группы (группа) людей, возможно, одного рода или племени. Из плиток песчаника сооружались очаги и разводились костры. Далее производился забой животных (лошадь, корова, баран). Не исключено, что часть жертвенного мяса приносили уже в готовом виде. О чем свидетельствуют найденные в отдельных ямах кости оленя,

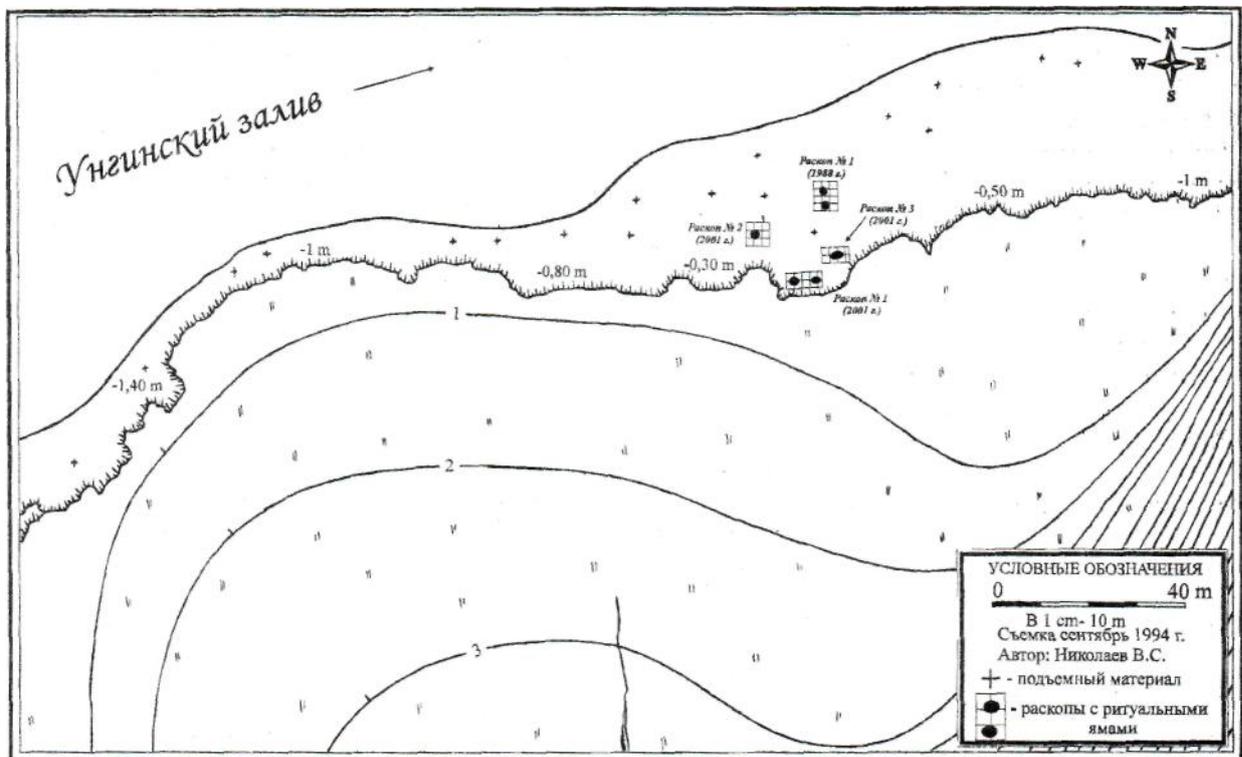

Рис. 14. Ситуационный план ритуального комплекса Макарьевская-IV

косули и собаки (Шебуты-П, кострище № 1; Макарьевская-IV, раскоп № 2, яма № 1).

Жертвенное мясо варили в металлических котлах, возможно, для приготовления пищи использовались и керамические сосуды, на внутренних стенках которых обнаружен значительный нагар (Макарьевская I, IV). Крупные кости с кусками мяса, не входившие в котлы, рубились орудием с острым лезвием. На ритуальном комплексе Макарьевская IV, раскоп № 1,

яма № 2 (2001 г.) обнаружены три таких фрагмента конских ребер со следами засечек. Трубчатые кости в большинстве своем раскалывались вдоль для добычи костного мозга. Часть костей бросали в костер, о чем свидетельствуют мелкие пережженные фрагменты, обнаруженные на всех комплексах в заполнениях ям. После приготовления мяса происходил сам обряд, который включал в себя совершение определенных ритуальных действий: поедание мяса, возлияние мо-

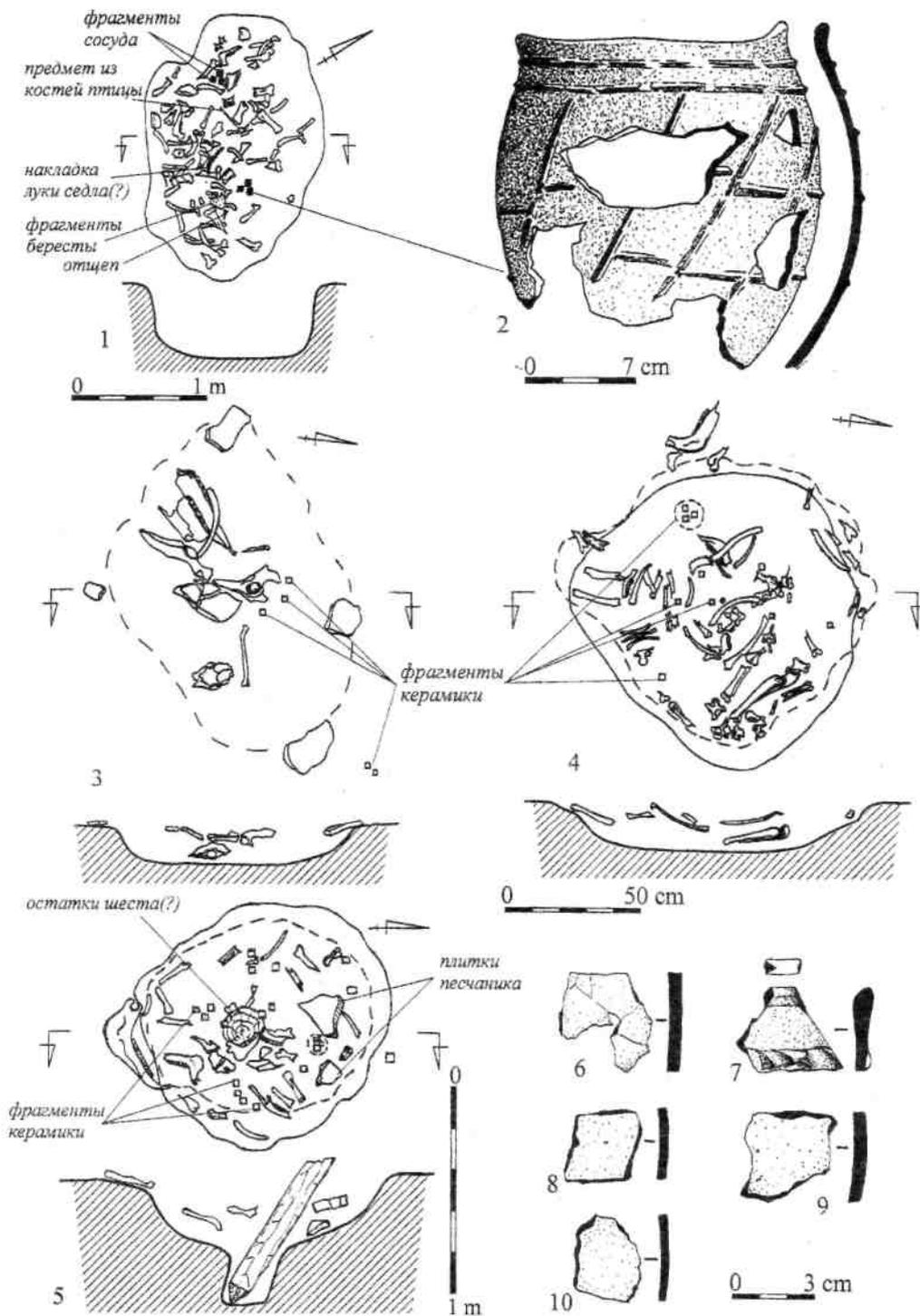

Рис. 15. Макарьевская IV: 1 - планиграфия и разрез ямы № 1 (1988 г.); 2 - сосуд из ямы № 1; 3 - раскоп № 1, планиграфия и разрез ямы № 2 (2001 г.); 4 - раскоп № 1, планиграфия и разрез ямы № 1 (2001 г.); 5 - раскоп № 2, планиграфия и разрез ямы № 1 (2001 г.); 6 - керамика из ямы № 1, раскоп № 1 (2001 г.); 7-10 - керамика из ямы № 1, раскоп № 2 (2001 г.)

лочными налитками и пр. Данную сторону обряда, к сожалению, в полном объеме мы восстановить не можем.

После совершения всех положенных действий выкапывались яма или ямы, различных форм, стенки и дно некоторых из них обкладывались берестой, шкурами или войлоком (Шебуты-И, яма № 1; Макарьевская-I, яма № 18; Макарьевская-IV, яма № 1 (1988 г.); раскоп № 3, яма № 1 (2001 г.)). В ряде случаев

рядом с ямами устанавливались столбы и колья (Макарьевская-1, раскоп № 1, яма № 12). В яме № 1, раскоп № 2 ритуального комплекса Макарьевская-IV кол был установлен в центре сооружения. Вероятно, на столбы и колья вывешивались шкуры или черепа жертвенных животных.

В завершающей фазе проведения ритуала остатки очага и костра (зола, уголь, мелкие жженные кости) сгребались в ямы. Далее складывались кости

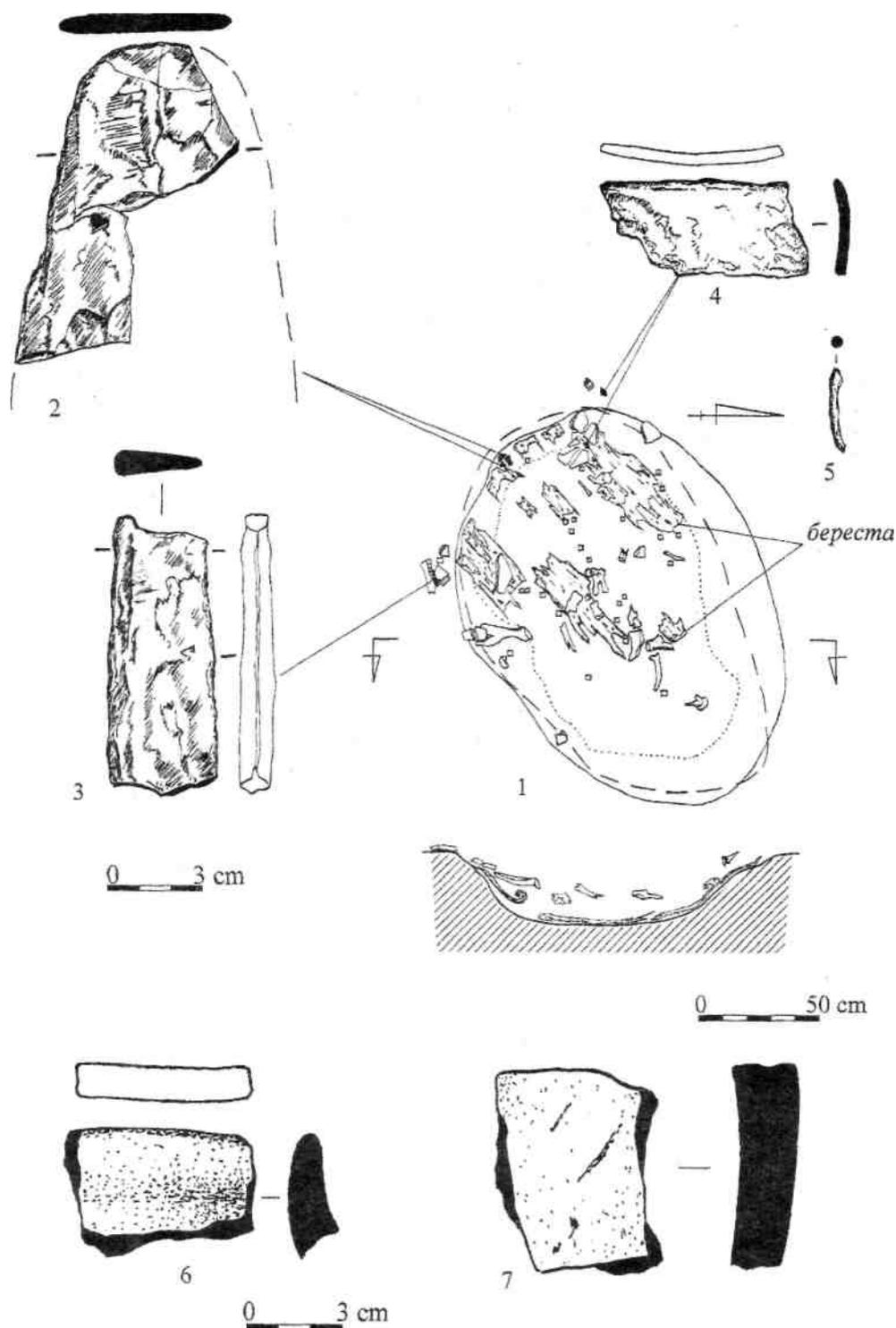

Рис. 16. Макарьевская-IV: 1 - раскоп № 3, планиграфия и разрез ямы № 1 (2001 г.); 2-5 изделия из железа; 6-7 - керамика

животных, причем предпочтение отдавалось черепа, челюстям, лопаткам и крупным костям ног. В яме № 4 на ритуальном комплексе Макарьевская-I отмечено, что ряд имеющих односторонний обжиг костей бросали прямо на еще горячий зольник. Поверх костей в яму сбрасывали отдельные фрагменты предварительно разбитой посуды, преднамеренно испорченные вещи или заранее приготовленные для этого части сломанных предметов. Все это иногда закрывалось шкурой или войлоком, сохранившимся в виде темно-зеленой примазки толщиной до 3 см в заполнениях ям №№ 4, 17 Макарьевская-1.

В завершении ритуала ямы тщательно засыпались землей.

Ряд отмеченных элементов обряда и особенности конструкций ритуальных ям у кочевников Южного Приангарья имеют многочисленные параллели среди культовых объектов - оградок и шатровых конструкций древних тюрков Саяно-Алтая и Приольхонья VI- XII вв. н.э.

Прежде всего, к сходным элементам обряда приангарских и древнетюркских комплексов можно отнести наличие ритуальных ям с костями жертвенных животных; присутствие остатков жердей и столбов; наличие зольников и углей, а также отдельных предметов из металла, глины, кости (Кызласов, 1969: 32; Кубарев, 1979; Дашибалов, 1992: 67,71).

Основным конструктивным отличием приангарских комплексов от оградок и шатровых сооружений древних тюрков является отсутствие у них каменных конструкций, хорошо заметных на современной дневной поверхности.

Большинство исследователей связывают сооружение оградок и других каменных конструкций с широко распространенным в древнетюркской среде культом почитания умерших предков (Евтюхова, 1941: 132; Киселев, 1949, с.306; Кызласов, 1969, с.30; Могильников, 1981, с.31; 1992: с. 193; Худяков, 1985, с.180; Овчинникова, 1990, с.8-9; Дашибалов, 1992, с.71,84; 1995, с.96бидр.).

Не отрицая поминальный характер части оградок, особенно сооруженных непосредственно рядом с погребениями, мы все же склоняемся к мнению В.Д.Кубарева, что «древнетюркская оградка ... является универсальным историческим объектом». Наличие во многих регионах Центральной Азии большого количества оградок, не связанных с погребениями тюрков, а также многочисленные упоминания в источниках об ежегодных весенних жертвоприношениях у восточных тюрков лошадей и овец верховному божеству Тенгри позволили исследователю прийти к выводу, что в отдельных оградках совершались жертвоприношения домашних животных верховным божествам древнетюркского пантеона: Тенгри (Небо), Умай (Мать), Иер-Суб (Земля-Вода), Эрлиг (Подземный мир) (Кубарев, 2001, с.42-43).

Выводы В.Д.Кубарева подтверждаются и нашими исследованиями ритуальных комплексов Южного Приангарья. Все они не имеют прямой связи с могильниками, и, вероятно, жертвоприношения, прохо-

дившие на них, в первую очередь, связаны с поклонением верховным божествам, а не с культом предков. Ритуальные обряды поклонения божествам в долинах Унги и Осы совершались, вероятно, весной или осенью в дни новогодних празднеств (Дашибалов, 1992: 71, 84), что подтверждают и письменные свидетельства (Кубарев, 2001: 42).

Заключение

В заключение хотелось бы отметить, что ритуальные комплексы Южного Приангарья не ограничиваются только четырьмя вышеописанными объектами. По нашему мнению, в число ритуальных следует отнести и 15 «хозяйственных» ям - погребов, раскопанных в 1958 г. Н.Н.Забелиной на левобережье р. Унги у подножия горы Улан-Бор, на которой находилось одноименное городище (рис. 1) (Окладников, Забелина, 1958; Дашибалов, 1995, с.25-30). По месторасположению, форме и конструкциям ям, а также по найденным в них остаткам, они аналогичны ритуальным комплексам Макарьевская-1, II, IV.

К числу ритуальных следует отнести и ряд разрушенных водохранилищ ям на острове Муруйский, осмотренных нами в 1999 и 2003 гг. (рис. 1). Вероятно, из этих разрушенных комплексов происходит и случайная находка шести серебряных сосудов капитаном одного из рыболовецких судов, два из которых были переданы авторам настоящей работы. Сосуды серебряные, с широким округлым туловом, с высокими слегка отогнутыми наружу венчиками, низкими поддонами и ручками в виде вертикально расположенных колец. На донце одного из них имеется руническая надпись, на донце другого - тамга. Подобные сосудики часто встречаются в погребениях и ритуальных оградках тюрков Саяно-Алтая в VII-X вв.н.э. (Киселев, 1949, с. 306-307; Кубарев, 1995, с. 170-171; 2002, с.94, рис.1).

Исследования ритуальных комплексов кочевников-скотоводов Южного Приангарья только начинаются. Однако уже сейчас результаты проведенной нами работы указывают на большую важность и информативность данного типа археологических объектов, на духовную близость жителей Приангарья и древних тюрков Центральной Азии.

Дальнейшее изучение этих комплексов позволит не только приоткрыть «завесу тайн» над религиозными представлениями и обрядами населения приангарских степей, но и даст новые археологические материалы, которые могут существенно скорректировать культурно-хронологическую схему развития археологических культур региона в эпоху средневековья.

Литература

Бердникова (Смотрова) В.И. Ритуальные комплексы Ангаро-Осинского района (Братское водохранилище) // Памятники древних культур Сибири и Дальнего Востока. - Новосибирск, 1986. - С. 137-139.

- Бердникова (Смотрова) В.И., Николаев В.С.** Могильник Шебуты-Ш (Южное Приангарье) // Краеведческие записки.-Иркутск, 1994.-Вып.1.-С. 57-78.
- Волокитин А.В., Инешин Е.М.** Новые данные по железному веку Среднего Приангарья // Палеоэтнологические исследования на юге Средней Сибири. - Иркутск, 1991.-С. 144-147.
- Дашибалов Б.Б.** Поминальные сооружения курмчинской культуры в Прибайкалье // Археологические памятники эпохи средневековья в Бурятии и Монголии. -Новосибирск, 1992. -С. 56-87.
- Дашибалов Б.Б.** Археологические памятники курькан и хори - Улан-Удэ, 1995. - 191 с.
- Евтюхова Л.А.** Каменные изваяния Северного Алтая//Труды ГИМ.-М., 1941.-Вып.ХУ1-С. 119-134.
- Киселев С.В.** Древняя история Южной Сибири. - М.,-Л., 1949. -МИА № 9 - 362 с.
- Кубарев В.Д.** Новые сведения о древнетюркских оградках Восточного Алтая // Новое в археологии Сибири и Дальнего Востока. - Новосибирск, 1979. - С. 135-161.
- Кубарев В.Д.** Изваяние, оградка, балбалы (о проблемах типологии, хронологии и семантики древнетюркских поминальных сооружений Алтая и сопредельных территорий) // Алтай и сопредельные территории в эпоху средневековья.-Барнаул, 2001.-С.24-54.
- Кубарев Г.В.** Новый серебряный сосуд из Талдуaira // Известия лаборатории археологии, № 1. -Горно-Алтайск, 1995. -№1.- С. 164-182.
- Кубарев Г.В.** Доспех древнетюркского знатного война из Балык-Сццка // Материалы по военной археологии Алтая и сопредельных территорий. - Барнаул, 2002.-С. 88-112.
- Кызласов Л.Р. История Тувы в средние века - М., 1969.-212 с.
- Мельникова Л.В.** Новое в изучении Шишкинских писаниц на реке Лене // Памятники наскального искусства. - М., 1993. - С. 30-53.
- Могильников В.А.** Тюрки // Степи Евразии в эпоху средневековья. Археология СССР. - М., 1981. - С. 28-43.
- Могильников В.А.** Древнетюркские оградки Кара-Коба-1 // Материалы к изучению прошлого Горного Алтая. - Горно-Алтайск, 1992. - С. 175-212.
- Николаев В.С.** Новые средневековые погребения в бересте в Приангарье (р.Унга) // Палеоэтнология Сибири. - Иркутск, 1990. - С. 156-157.
- Николаев В.С.** Новые средневековые погребения с конем в Приангарье // Цибикивские чтения: проблемы истории и культуры монгольских народов. - Улан-Удэ, 1993.-С. 74-77.
- Николаев В.С.** Раскопки могильника Усть-Уда в Приангарье // Тез. докладов РАКК XXXVI. - Иркутск, 1996. - С. 132-134.
- Николаев В.С.** Раскопки могильника Усть-Уда // АО 2000 года. - М, 2001. - С. 244-246.
- Николаев В.С., Багдуев Н.М., Варламов О.Б.** Ритуальный комплекс Унга-IV в Приангарье // ОБОЗРЕНИЕ результатов полевых и лабораторных исследований археологов, этнографов и антропологов Сибири и Дальнего Востока в 1993 году. - Новосибирск, 1995.-С. 198-200.
- Николаев В.С., Белоненко В.В.** Средневековые погребения на территории города Иркутска // Тез. докладов РАКК XXXVI. -Иркутск, 1996.-С. 117-121.
- Николаев В.С., Дзюбас С.А., Белоненко В.В.** Средневековые погребения по обряду кремации на территории Приангарья // Археологическое наследие Байкальской Сибири. Выпуск 2. - Иркутск, 2002. - С. 85-100.
- Овчинникова Б.Б.,** Тюркские древности Саяно-Алтая в VI-X веках. - Свердловск, 1990. - 223 с.
- Окладников А.П.** Археологические данные о появлении первых монголов в Прибайкалье // Филология и история монгольских народов. - М., 1958.-С. 200-213.
- Окладников А.П.** Шишкинские писаницы - памятник древней культуры Прибайкалья. - Иркутск, 1959.-210 с.
- Окладников А. П., Забелина Н.Н.** Отчет о работе 1-го Балаганского отряда Ангарской археологической экспедиции (1958 год). - Архив ИА РАН, Р-1, № 1790.
- Седякина Е.Ф.** Могильник Усть-Талькин // Труды БКНИИ. - Улан-Удэ, 1965. -Т.16, вып.2.- С. 196-202.
- Смотрова В.И.** Погребение с ажурными пластинами на острове Осинском (Братское водохранилище) // Палеоэтнологические исследования на юге Средней Сибири. - Иркутск, 1991. -С. 136-143.
- Тиваненко А.В.** Древние святилища Восточной Сибири в эпоху камня и бронзы. - Новосибирск, 1989. -202 с.
- Худяков Ю.С. Древнетюркские поминальные памятники на территории Монголии // Древние культуры Монголии. - Новосибирск, 1985. - С. 168-184.

Summary

In the article the materials of the ritual complexes of Iron age are brought to scientific circulation, which are concentrated on the forest-steep expanses of the Southern Priangar'e, researched for the last 20 years by different science.

The complexes are represented by ritual pits of round and oval forms, as a rule with deep up 1,5 m. The bottoms and walls were put round by birch-bark and felt (skins of animals), discovered in the form of dirty-gray formations. In the captive of pits were noted small burnt and whole bones of domestic and wild animals (ram, hors, dog and wild goat), coal and ashes. Among grave goods were fixed numerous fragments of pottery vessels, hand-made from iron and bones, which have a print of preexeminded disturbs. In two times were noted the remains of timber constructions, so as post and staff.

With the help of resembling indications, exactly topographical location, constructive peculiarities of ritual pits and character of sacrificially materials, we could speak about the unity of cultural tradition of the Southern Priangar'e. The time of the ritual complexes being is determined by researches in the framework of V-XII A.C.